

совершенствомъ. При существующемъ государственномъ строѣ и обязательныхъ податяхъ, нельзя придумать лучшее рѣшеніе.

Толстой развиваетъ мысль о томъ, какъ, безъ мѣръ насилія, войны отойдутъ въ область преданій ⁶⁰).

Онъ рассказываетъ объ одномъ бельгійцѣ, который заявилъ начальству, что не будетъ служить въ національной гвардіи, такъ какъ не хочетъ убивать; молодой человѣкъ выразилъ готовность скорѣе понести тяжелое изказаніе, нежели измѣнить своему рѣшенію. Толстой ожидаетъ, что многочисленные отказы, которые послѣдуютъ за этимъ случаемъ, сдѣлаютъ для правительства невозможнымъ содержать войско. Къ этому факту Толстой прибавляетъ рассказъ о двухъ русскихъ новобранцахъ, которые были строго наказаны за то, что, бывъ призваны къ отбыванію воинской повинности, упорно отказывались присягать и участвовать въ строевой службѣ.

Теперь, говоритъ Толстой, уклоняются только очень немногіе. Идутъ на службу почти всѣ, такъ какъ боятся наказанія; а въ основѣ этого страха лежитъ одинъ гипнозъ.

Отказываясь отъ военной службы, человѣкъ рискуетъ меньше, нежели при поступленіи на службу. Его можетъ ожидать тюрьма или ссылка; но это часто служить выгоднымъ страхованіемъ отъ опасностей солдатчины. Отбывая повинность, человѣкъ рискуетъ тѣмъ, что будетъ участвовать въ войнѣ, гдѣ можетъ быть убитъ или изувѣченъ. Есть и тотъ рискъ, что человѣкъ, хотя не будетъ убитъ на войнѣ, заболѣетъ и умретъ отъ неблагоприятныхъ условій службы. Можетъ случиться и такъ, что, оскорбленный начальствомъ, молодой человѣкъ не выдержитъ, сгрубитъ, нарушитъ дисциплину и подвергнется наказанію, худшему нежели то, которое угрожаетъ ему, въ случаѣ отказа отъ службы. Наибольше выгодеиъ тотъ исходъ, что, вмѣсто тюрьмы или ссылки, которой подвергаютъ за отказъ, человѣкъ проведетъ 3 или 5 лѣтъ въ приготовленіяхъ къ убійству, въ распутной средѣ, въ такой же неволѣ, какъ тюремная, но только въ унижительной покорности развратнымъ людямъ. При томъ же, отказываясь отъ военной службы, каждый, все-таки, можетъ рассчитывать, что ему не придется нести никакой отвѣтственности, что его отказъ будетъ послѣднимъ обличеніемъ правительственнаго обмана. Онъ можетъ рассчитывать, что уже не найдется одураченныхъ людей, готовыхъ содѣйствовать наказанію человѣка, который не хочетъ участвовать въ ихъ угнетеніи.